

РЕЦЕНЗИИ

Биологическое краеведение:

учебное пособие для 7 класса; под редакцией В.Б. Сельцера;

авторы-составители В.Б. Сельцер, Н.В. Дмитриева, Р.Л. Сосновская, Н.П. Зверева.

Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» – «Добродей», 2007. 96 с. Тираж 2000 экз.

Авторы рецензии поначалу находились в сомнении, а следует ли вообще на страницах научного издания анализировать данное учебное пособие, которое не является научным по сути, а тем более таковым по содержанию. Однако, к большому нашему сожалению, это не единичный случай за последние годы, когда в книжные магазины и библиотеки образовательных учреждений большими тиражами поступают учебники и учебные пособия с научной точки зрения весьма сомнительного содержания, призванные якобы обеспечить непрерывность экологического образования в регионе. Сожалея о времени, потраченном на ознакомление с очередным «шедевром» в данной области, необходимо все же признать, что именно ученые должны объективно указать на некомпетентность авторов-составителей пособия в некоторых аспектах биологии и экологии, а также профанацию на его страницах природоведческих знаний.

Очевидно, каждый из нас в определенной степени ответственен за качественное экологическое воспитание молодежи, поэтому данный пример должен служить исправлению сложившейся ситуации, а также способствовать искоренению практики формального рецензирования обучающей литературы.

Учитывая высокую эмоциональную составляющую, которая присутствовала в ходе анализа уровня новизны и образовательной значимости учебного пособия, позволим себе отойти от привычного академического изложения недостатков и достоинств рецензируемого труда. Начнем с того, что в руки данное издание попало к нам не из праздного любопытства, а в части выполнения прямых служебных обязанностей. Все рецензенты, единодушно высказывающиеся по существу данного вопроса, принимают участие в работе Лаборатории педагогических измерений и мониторинга качества образования в структуре биологического факультета Саратовского государственного университета. По долгу службы нам зачастую приходится оценивать уровень тех или иных учебных изданий, рекомендуемых для использования в учебном процессе. В данной ситуации привлек внимание высокий ранг организации, рекомендующей книгу к внедрению – Министерство образования

Саратовской области рекомендует учебное пособие «Биологическое краеведение», «...для использования в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных учреждений области». Формирующееся первичное доверие к изданию косвенно подкрепляется и значительным для современной действительности тиражом книги – 2 тыс. экземпляров. Вероятно, решение о финансировании рецензируемого проекта принималось на столь же высоком уровне...

Анализируем введение и еще более проникаемся гордостью за родной вуз, ведь в подготовке данного пособия неоценимую помощь оказали кандидаты биологических наук С.А. Невский и М.В. Ермохин. Они сотрудники биологического факультета, действительно компетентные в своей профессиональной отрасли знаний и весьма уважаемые в общечеловеческом плане преподаватели. Ниже во введении приводятся многочисленные благодарности за вклад в работу над изданием известным на широких просторах Саратовской области краоведам, не менее прославившимся (но в более узких и специфичных кругах) специалистам-палеонтологам, а также именитым учителям биологии высшей категории. Всем хочется выразить искреннюю признательность. Наконец ученые, естествоиспытатели и квалифицированные педагоги обратили свои устремления к решению проблемы непрерывного экологического образования региона! Однако качество рецензируемого «продукта» заставляет нас удержаться от преждевременных похвал. Почему? К этому вопросу позволим себе вернуться ниже. Сейчас же остановимся более детально на еще одном немаловажном аспекте содержания официальной части пособия.

В выходных данных издания указано, что в нем использованы оригинальные фотографии Р.Л. Сосновской, М.В. Ермохина, Л.П. Худяковой и Н.В. Дмитриевой. Достаточно часто нам приходится заниматься подбором иллюстративных материалов для своих книг. Поэтому от беглого анализа введения сразу же переходим к заявленным восьми цветным вклейкам в надежде получить истинное эстетическое наслаждение. Однако в этой связи возникает вопрос к уважаемым авторам-составителям, заслуженным краоведам, рецензентам и другим весьма известным в регионе естествоиспытателям, приложившим определенные усилия для появления данного пособия. Какие лирические отступления и ухищрения нужно использовать, чтобы комментировать фотографии с вопиющими подрисовочными подписями «Медуница лесная», «Ветреница дубравная», «Ковыль волосовидный», «Ящерица живородящая»?

На этих фотографиях из пособия представлены совсем другие растения и животные! Зачастую это ошибки даже не видового, а родового ранга. Иногда «творчество» авторов-составителей заходит настолько далеко, что они начинают представлять читателям новые виды организмов. Например, на цветной вклейке приводится фотография «медуницы лесной». Ранее такой вид ни в Саратовской области, ни где-либо еще известен не был. Здесь же приведем еще один пример из подобных нововведений. На стр. 42 мы узнаем о существовании кустарников «чашников», также ранее неизвестных науке.

Вполне закономерно опять напрашивается сразу несколько вопросов. На каком же материале предлагается обучать школьников? На собственной некомпетентности и очевидной безграмотности? Как ученые мы были бы отдельно призна-

тельны автору снимка, иллюстрирующего выход с зимовки или брачное поведение водяных ужей, за точные координаты в регионе столь массового и уникального явления! Снимок бесспорно оригинален, по нашим данным, это едва ли не единственное место в Саратовской области с подобной высокой численностью охраняемых у нас рептилий. Однако в свете краеведческих чтений размещение в пособии подобной иллюстрации (без соответствующего указания на «краснокнижный» статус этих змей) не только не оправдано, но и недопустимо, так как способствует формированию ложных представлений о мнимой высокой численности водяных ужей.

Таким образом, напрашивается вывод, что «неоценимую помощь», которую оказали рецензенты, известные краеведы и профессиональные биологи при подготовке данного пособия, достаточно легко оценить. По нашему мнению, все они были призваны лишь с одной целью – чтобы стать своеобразными гарантами (если не заложниками) общественной весомости издания весьма сомнительного содержания. К сожалению, уже стало дурной традицией в нынешних книгах различного уровня и назначения, но не совсем современного (достоверного) и актуального содержания «приправлять» вводные разделы многочисленными благодарностями и признательностями, дабы отвести справедливое негодование читателей от истинных творцов. И в данной ситуации только опровержение упомянутых университетских ученых должно прояснить ситуацию и определить их истинный вклад в работу над изданием.

Ознакомившись с введением и иллюстративным рядом, изрядно разочаровавшись, хочется отложить книгу в сторону, а лучше подальше спрятать от глаз действительно одаренных юных естествоиспытателей. Пожалуй, мы бы так и сделали, если бы не одно примечательное обстоятельство, которое заставляет вновь вернуться к анализу, но уже более пристальному, «творения» образовательного мастерства. Так, практически весь материал раздела 2 («Растительный мир») представляет собой неприкрытый плагиат. Он основан на материалах очерков различных авторов (Болдырева В.А., Березуцкого М.А., Забалуева А.П., Костецкого О.В., Пискунова В.В. и др.), содержащихся в «Энциклопедии Саратовского края» (2002)*. Практически нигде составители пособия не ссылаются на авторов и источники приводимой информации. Оставляя за рамками рецензии юридические и морально-этические аспекты подобных действий, хотелось бы вспомнить весьма актуальное для всех возрастов правило – «списывать – нехорошо».

* В качестве примера позволим себе привести обширную цитату из пособия, размещенную на стр. 39: «Во флоре области преобладают степные растения (более 200 видов), которые хорошо приспособлены к засушливому климату. Многие степные злаки (ковыли, типчак) имеют очень узкие, свернутые в трубку листья с устьицами на внутренней поверхности. Это резко уменьшает количество испаряемой влаги. Такую же функцию выполняют и дерновины степных злаков: внутри плотного пучка стеблей влага сохраняется значительно дольше. У других степных растений (эфедра двуколосковая) листья вообще редуцированы, и функцию фотосинтеза выполняет стебель. На поверхности листьев и стеблей многих степных видов (грудница мохнатая, вероника седая, шалфей эфиопский и др.) имеется густой покров из белых или серебристых волосков, снижающий движение воздуха вокруг устьиц и отражающий значительное количество солнечных лучей». Без каких-либо исправлений или дополнений она была взята из очерка М.А. Березуцкого по «Флоре Саратовской области» (стр. 128) «Энциклопедии Саратовского края».

Справедливости ради необходимо отметить, что в ряде случаев авторы-составители проявляют творческий подход. Однако знакомство с подобным новаторством оставляет еще более негативное впечатление. Так, в параграфе 2.1 «Флора Саратовской области» (опять практически полностью скопированном из энциклопедического очерка) авторы-составители к некоторым абзацам добавляют собственные заголовки, например: «Лесная растительность» и «Степная растительность». В результате этого текст абсолютно теряет свой первоначальный смысл: «Степная растительность». Во флоре области преобладают степные растения...» (стр. 39). Очевидно, авторы-составители наивно полагают, что «флора» и «растительность» – это одно и то же понятие?!

Информацию о деревьях и кустарниках авторы размещают в параграфе «Леса» (стр. 42), очевидно, не догадываясь, что значительная часть деревьев и большая часть кустарников произрастают в иных биотопах. Недостаточный уровень ботанических знаний авторов-составителей пособия особенно ярко проявляется на рис. 7 (стр. 43), где приводятся изображения шести лесных видов деревьев и кустарников. Из представленных таксонов лишь один может быть отнесен к типично лесным формам, остальные же обычно произрастают в других биоценозах, зачастую, значительно отличающихся по экологическим условиям от лесных (жимолость татарская, спирея городчатая). Именно в параграфе «Леса» помещена также информация о 400 видах-интродуцентах из числа древесных растений. Профессиональным ботаникам и работникам природоохранных учреждений нелепой и весьма опасной показалась бы ситуация, если бы все эти виды действительно произрастали в наших лесах.

Обратим внимание на разделы 3 и 4 пособия, посвященные животному миру Саратовской области и его охране. Сначала внимательно знакомимся со списком рекомендуемой к данным главам литературы. Отмечаем широкий круг известных нам авторов из числа ученых. Практически все они наши коллеги с кафедры морфологии и экологии животных Саратовского государственного университета. При столь трепетном уважении составителей пособия к классическому вузу более всего удивляет тот факт, что никто из инициаторов и непосредственных исполнителей идеи по созданию книги не обратился к реальным собственникам используемых в работе данных хотя бы за официальной рецензией. Опять же весьма огорчает ситуация, возникшая при ознакомлении только с двумя абзацами по птицам Дьяковского заказника (стр. 92 и 93 выбраны произвольно). Убеждаемся в их практически полной идентичности с текстом нашего с коллегами доклада, который был опубликован в открытой печати и представлен на одной из научных конференций (Завьялов и др., 2000). Данный факт можно расценивать только как неуважение к авторским правам ученых или уверенность в собственной безнаказанности составителей.

Пусть обозначенная проблема останется на совести авторов пособия, уважаемых Владимира Боруховича, Натальи Владимировны, Регины Леонидовны и Надежды Павловны. Посмотрим на суть вещей с другой позиции. Даже если это неприкрытый плагиат, так быть может хоть выполненный «профессионально», без вреда для формирования экологического мышления школьников и искажения су-

ти? В этой связи позволим себе остановиться, например, на разделе «Животный мир», параграфе 3.1, который именуется авторами «В лесу». Но и здесь даже на трех страницах текста составители допускают грубые ошибки (но не технические погрешности или опечатки). Так, попробуем выполнить не очень сложное задание, которое предлагают авторы пособия. Расположим хищных животных региона по размеру в порядке его убывания. Составителями приводится ряд: «...енотовидная собака, лиса (*очевидно, лисица, уточнение наше*), барсук, норка, горноста́й, куница, ласка». У вас получается иной? Вот и нам представляется, что ни по размеру, ни по весу (если именно это авторы подразумевали) указанные виды в таком порядке классифицировать ошибочно!

Далее по тексту отмечаем, что к часто встречающимся в лесах млекопитающим на страницах учебника отнесена прудовая ночница. В данной связи обращаем внимание авторов-составителей ко второму изданию Красной книги Саратовской области (2006 г.), на которую они сами же ссылаются в списке рекомендуемой литературы. Данный вид именно с ее страниц, а значит редок! В этом же абзаце упоминается кожан. Какой вид в действительности подразумевается здесь составителями? Специалисты-зоологи могут догадаться, а вот школьники 7-го класса, очевидно, не имеют такой возможности. При представлении ящериц лесных местообитаний «прыткая» и «живородящая» приводятся как синонимы, однако это совершенно разные виды. Серая жаба упоминается как обычный обитатель Саратовской области, которую «...можно увидеть довольно далеко от воды». Между тем никто из авторов учебного пособия наверняка не видел ее в границах региона, а мы будем очень признательны за достоверную информацию о серой жабе из пределов нашего края (Шляхтин и др., 2006).

Что же касается повествования о беспозвоночных животных Саратовской области, то и здесь достаточно много досадных ошибок и недоразумений. Так, в параграфе 3.1 (стр. 70) повествуется о том, что «...чем их больше (*муравьев, уточнение наше*), тем здоровее лес». Это не совсем верно, так как чрезмерное количество муравейников, напротив, может приносить ощутимый ущерб лесным насаждениям в радиусе 100 – 500 м от них. Здесь необходим объективный анализ особенностей жизнедеятельности, в особенности питания лесных муравьев. В следующем абзаце читаем, что украшением любого лесного пейзажа являются «...поликсена, сатир климена и сатир цирцея, павлиноглазка и др. Очень часто можно наблюдать массовый лёт бабочек непарного шелкопряда, соснового бражника и совки и бабочек-листоверток». Комментировать биологу-энтомологу данный сюжет достаточно трудно, если не представлять себе это действо в пределах сказочного леса! Только для определенных (ограниченных по площади) лесных и лесостепных биотопов характерны перечисленные виды, а потому поликсена и сатир климена были внесены в Красную книгу Саратовской области (Аникин, 2006). Более острая ситуация сложилась в отношении сатира цирцея, встречи которого на территории нашей области в период последних 20 лет носят единичный характер. Более того, «павлиноглазки», которых можно встретить летающими днем, представлены в фауне региона только одним видом – рыжей павлиноглазкой. Говоря о массовом лете непарного шелкопряда, составители пособия должны помнить, что такие явления

(«лёт») могут наблюдаться лишь в 1 – 2 сезона в пределах 11-летнего цикла вида. Кроме того, сосновый бражник в Саратовской области распространен локально, а численность его популяций такова, что не приходится говорить не только о массовом лете вида, но и причислении его даже к фоновым видам.

В следующем абзаце авторы пособия ставят нас в известность, что «... в траве и почве – огромное количество червей, многоножек и паукообразных». Авторам следовало бы дифференцировать указанные группы по их обилию и занимаемым нишам, а также дополнительно объяснить юным экологам в заключительном абзаце параграфа почему «...кто-то кого-то преследует и съедает» под пологом леса. Параграф 3.2 на стр. 73 содержит информацию по технике безопасности отлова степной дыбки. При этом авторы-составители не уточняют, что она занесена в Красную книгу Саратовской области и строго запрещена к изъятию из природы, а лишь сожалеют, что «...сколько бы вы ни ловили дыбок, все они будут самками». На этой основе формируется весьма упрощенное представление о партеногенезе данного вида. Подобное замечание можно отнести и к суждению авторов пособия о клопах, которые «...очень любят места, где сухо и жарко». О любовных предпочтениях клопов нам ничего не известно, а фактически они представляют степную ксерофильную группировку видов, которые эволюционно приспособлены к засушливым условиям существования.

В параграфе 3.5 на стр. 79 говорится о радующих глаз своей красотой бабочках, которые «...на стадии гусеницы почти все пожиратели листвы». Чудесно поющие кузнечики и цикады, по мнению составителей пособия, «...едят растения или пьют их сок». В совокупности с насекомыми-кровососами и жалящими видами они создают реальную угрозу народному хозяйству и здоровью человека, которому приходится в этой связи «...как-то бороться и защищаться». При этом необходимо уточнить, что к «пожирателям листвы» среди бабочек относятся лишь около 40% видов, гусеницы других таксонов питаются семенами, древесиной, корнями, пухом, мицелием грибов, цветами. Следует также дать более развернутое объяснение и в отношении пищевых предпочтений кузнечиков и цикад. Целесообразно было бы отметить, что в действительности кузнечики не могут пить сок, так как у них грызущий ротовой аппарат, а цикады большую часть своей жизни (на стадии личинки) питаются корнями растений и лишь взрослые особи употребляют в пищу сок растений.

В ходе анализа учебного пособия невольно складывается впечатление, что авторы-составители умышленно перемежают природоведческие материалы с несколькими пугающими замечаниями по экологии отдельных видов, очевидно, эффективно воздействующими на психику семиклассников. Например, обратимся к тексту на стр. 80 о водных клопах, среди которых в наших водоемах обитают «...страшные на вид водяные скорпионы, плавты, больно кусающие гладыши и стрекожащие под водой гребляки». Уже в следующем абзаце сталкиваемся с информацией, в соответствии с которой медицинская пиявка – «...единственный вид, способный нападать на человека и крупных животных. Они настолько прочно присасываются к телу, что их трудно оторвать». Нам представляется, что интерес учащихся к изучению указанных животных в естественной среде обитания при ознакомлении с подобными разделами пособия значительно уменьшится.

Многочисленные недочеты и неточности находим и в следующих параграфах 3.6 и 3.7 «Опасные животные» и «Сельскохозяйственные животные». Они, например, относятся к необоснованному причислению кожеедов к паразитирующим на теле живых животных видам. При описании укусов фаланг и скорпионов совсем не говорится о локальности их распространения в регионе на крайнем юге саратовского Правобережья и строгой их охране как «краснокнижных» таксонов (Аникин, 2006). Совсем ничего не сказано в данных разделах о токсичности секретов, выделяемых краснобрюхой жерлянкой и чесночницей (Шляхтин и др., 2005). К обитающим на территории Саратовской области рептилиям отнесена обыкновенная гадюка без достаточных на то оснований (Великов и др., 2006; Ефимов и др., 2007). Крайне противоречивое представление о герпетофауне региона складывается при прочтении перечня, составленного авторами пособия: «...ужы, полозы, медянки, веретеницы, ящурка и ящерицы, болотная черепаха». Маточные стада ценных видов рыб не расселяют, а используют по прямому назначению, т.е. в качестве производителей. При перечислении видов разводимых в Саратовской области сельскохозяйственных животных, очевидно, неуместно приводить в одном ряду коз, кроликов, нутрий, хорьков, ослов и служебных собак?!

Нельзя оставить без критического осмысления и содержание параграфа 3.8 «Вредители сельского хозяйства», так как именно здесь приводится весьма оригинальное определение группы видов – вредителей сельского хозяйства (стр. 85): «В сельском хозяйстве огромная территория занята одним и тем же видом растений или породой животных. Поэтому связанные с ними виды начинают сильно размножаться, так как для них много корма. Именно это размножение и распространение считается вредным, нанося урон хозяйству, а иногда и здоровью человека». Комментировать подобные высказывания довольно затруднительно, так как они по форме, не говоря уже о сути, крайне не корректны. Иная ситуация складывается, например, в отношении авторского видения строения ротового аппарата у клопов, когда клоп-солдатик «...поедает семена, а вредная черепашка – страшный вредитель зерновых». Другие виды клопов, указанные составителями пособия, относятся к «любителям» растительного сока, а клоп-солдатик является исключением. В действительности и это заявление ошибочно, так как ротовой аппарат у него сосущего типа.

С целью объективного анализа считаем целесообразным привести в рецензии обширную цитату из пособия. Так, авторы составители на стр. 85 утверждают, что при виде дерева практически лишенного листьев, с которого гроздьями свисают гусеницы, только истинному биологу придет мысль, что это «...будущие чудесные бабочки, полезные опылители». Далее семиклассники узнают, что у гусениц чешуекрылых «...завидный аппетит, в огромных количествах они уничтожают то, что привыкли есть. Одни (шелкопряды, листовертки, пяденицы, бражники, капустницы) едят листья, другие (плодожорки, совки) – цветы, завязи и плоды. А гусеницы различных молей поедают собранный урожай». Укажем на некоторые неточности, допущенные авторами в данном фрагменте текста. Во-первых, из числа упомянутых бабочек-опылителей можно отметить только капустниц, бражников, некоторые виды листоверток, пядениц и совок. Другие перечисленные виды в сво-

ем большинстве афаги, т.е. у них редуцирован ротовой аппарат, а потому они не посещают цветки. Во-вторых, у гусениц каждого вида чешуекрылых генетически детерминированы трофические предпочтения на уровне химического состава пищевых субстратов. Потому корректнее говорить о том, что в их пищевом спектре присутствуют объекты, соответствующие данным предпочтениям, а не те, к которым они привыкли. В-третьих, зерноядные гусеницы огневка и молей появились на земле задолго до антропогенного вмешательства и развития сельскохозяйственного производства, поэтому в природе для них всегда существуют альтернативные корма естественного происхождения.

Некоторая небрежность в изложении материала отмечается и в отношении жесткокрылых региона, среди которых «...больше вредных, чем полезных. ...Деревья повреждают жуки короеды, дровосеки, **древоточцы** (?!, *выделено нами*)». Справедливости ради следует заметить, что применительно к территории Саратовской области никто не подсчитывал точное соотношение вредных и полезных видов жуков, хотя по своей сути предлагаемое деление на современном этапе развития экологических знаний считается предвзятым и применяется крайне редко. Достоверно известно, что приблизительно 5 – 10% от видового состава жесткокрылых действительно являются вредителями сельского и лесного хозяйства, доля потенциальных вредителей определена в 20 – 30%. В ряду жуков упоминание «древоточцев» также не совсем корректно, так как это не жуки, а гусеницы бабочек отдельного семейства чешуекрылых.

В заключение рецензии обратимся к параграфу 4.2. «Особо охраняемые территории». В нем приводятся явно устаревшие и поэтому неверные сведения в отношении заказников и памятников природы Саратовской области. Авторы не могли не знать, что с 2004 г. возобновились работы по созданию и реорганизации особо охраняемых природных территорий региона. Для обеспечения сохранения и развития их сети специалистами Комитета охраны окружающей среды и природопользования Саратовской области совместно с учеными Саратовского государственного университета, экологами-общественниками, сотрудниками местных краеведческих музеев, других ведомств и организаций проведен целый комплекс работ по совершенствованию функционирования памятников природы. Было подготовлено и утверждено постановлением Правительства области от 14.11.2006 г. № 345-П «Положение об особо охраняемых природных территориях регионального значения в Саратовской области». В течение нескольких лет осуществлялась инвентаризация существующих охраняемых территорий региона и перспективных объектов для организации охраняемых природных территорий. Итоги этих работ широко обсуждались в открытой печати уже в тот период, когда идея подготовки рецензируемого пособия, очевидно, еще только зарождалась.

В итоге осуществленных работ Постановлением Правительства Саратовской области в 2007 г. был утвержден «Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Саратовской области», а также «Охранные зоны особо охраняемых природных территорий регионального значения Саратовской области». В настоящее время региональная сеть особо охраняемых природных территорий представлена 79 объектами, что существенно отличается от приводи-

мых в пособии сведений, самые «современные» из которых обращают читателя к нормативным актам 2001 г. (Особо охраняемые..., 2007). Помимо неточностей официального характера, в данном разделе находим ошибки и иного плана. Так, на территории Национального парка «Хвалынский», очевидно, авторами-составителями, был обнаружен волчеягодник бороной (стр. 91). Однако ближайшее местонахождение этого вида до настоящего времени было известно лишь с территории Брянской и Курской областей (Маевский, 2006).

В рамках настоящей рецензии за недостатком собственного времени и ограниченности объема публикации очень коротко остановимся на общем оформлении пособия. Сразу же обращает на себя внимание заимствование черно-белых иллюстраций из отечественных и зарубежных определителей. В некоторых случаях под рисунками даже оставлены оригинальные подписи их истинных авторов, о которых (и о соблюдении прав которых) в книге ничего не сказано. Названия животных в подрисуночных подписях и по тексту не унифицированы. В некоторых примерах они бинарные, в большинстве случаев приводятся только родовые таксоны, образовательная и научная этика из-за этого обстоятельства явно страдают. Анализируя книгу в течение лишь нескольких часов, констатируем массовое выпадение страниц из-за некачественной проклейки корешка (попала она к нам абсолютно новой).

В предлагаемой рецензии мы привели только краткий перечень грубых ошибок и фальсификаций, которые удалось заметить при беглом просмотре глав. Общий итог оценки рецензируемого издания, к сожалению, не носит позитивных оттенков. Авторы пособия сетуют, что человек «...давно уже пытается изобрести эффективные меры борьбы со всяким вредителями», однако не отвечают на вопрос, а как же на деле бороться с экологической безграмотностью?! Главный наш вывод состоит в том, что внедрение пособия в учебный процесс системы среднего образования не принесет положительного эффекта. Более того, в целом оно способно нанести определенный вред экологическому воспитанию подрастающего поколения. Остается только надеяться, что упоминание Саратовского государственного университета на титульном листе издания является весьма формальным. Обращаемся также к сотрудникам различного ранга Министерства образования Саратовской области с пожеланием незамедлительно исправить создавшуюся ситуацию. В будущем к рецензированию (если не к созданию) подобных обучающих изданий биологической направленности должны в обязательном порядке привлекаться высокопрофессиональные биологи из числа преподавателей и ученых. Выполнение данного условия позволит, наконец, реализовать на деле принцип высокоэффективного непрерывного экологического образования в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин В.В. Редкие и исчезающие виды наземных беспозвоночных животных Саратовской области // Поволж. экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 47 – 56.

Березуцкий М.А. Флора Саратовской области // Энциклопедии Саратовского края. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002. С. 128 – 129.

Великов В.А., Ефимов Р.В., Завьялов Е.В., Кузнецов П.Е., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Кайбелева Э.И. Генетическая дивергенция некоторых видов гадюк (Reptilia: Vi-

peridae, *Vipera*) по результатам секвенирования генов НАДН-дегидрогеназы и 12S рибосомной РНК // Современная герпетология. 2006. Т. 5/6. С. 41 – 49.

Ефимов Р.В., Завьялов Е.В., Великов В.А., Табачишин В.Г. Предварительные данные о генетической дифференциации нижеволжских популяций гадюки Никольского (*Vipera nikolskii*, Viperidae) по результатам секвенирования генов 12S рибосомной РНК и цитохромоксидазы III // Современная герпетология. 2007. Т. 7, вып. 1/2. С. 69 – 75.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Хрустов А.В. Орнитофауна проектируемого национального парка «Дьяковский лес» (Саратовская область) // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф. / Всерос. НИИ агролесомелиорации. Волгоград, 2000. С. 109 – 111.

Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные. Саратов: Изд-во Торгово-промышленной палаты Саратов. обл., 2006. 528 с.

Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 10-е изд. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2006. 600 с.

Особо охраняемые природные территории Саратовской области: национальный парк, природные микрозаповедники, памятники природы, дендрарий, ботанический сад, особо охраняемые геологические объекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. 300 с.

Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Табачишина И.Е. Животный мир Саратовской области. Кн. 4. Амфибии и рептилии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 116 с.

Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Табачишина И.Е. Редкие и исчезающие виды амфибий и рептилий, рекомендуемые к внесению во второе издание Красной книги Саратовской области // Поволж. экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 78 – 83.

В.В. Аникин, М.А. Березуцкий, Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин
Саратовский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского
410012, Саратов, Астраханская, 83
E-mail: biofac@info.sgu.ru